

ТАРЛАН МАГЕРРАМОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ПРОСТРАНСТВО СОБЫТИЙ

12+

Тарлан Магеррамов Путешествие в пространство событий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39856820

SelfPub; 2018

Аннотация

Встреча с древними философами, великими умами прошлого и даже с мифическими богами. Познание мудрости. Постигание сути мира через сновидение. Эмоции – это инструмент, способный изменять и даже создавать события в жизни. На страницах этой книги всё это возможно, и тебе предстоит это узнать, если дерзнёшь открыть портал в шестое измерение...

Тарлан Магеррамов

ПУТЕШЕСТВИЕ

в пространство событий

Выражаю благодарность всем, кто, вольно или невольно, участвовал в создании книги. Благодарю Т.М. за предоставленные материалы и информацию. И, конечно же, большое спасибо философам, ученым и писателям, мысли и труды которых легли в основу книги.

Ниже перечислены авторы, к помощи которых я прибегаю: Александр Дугин, Хорхе Луис Борхес, Пол Ватцлавик, Эрнст фон Глазерсфельд, Хайнц фон Фёрстер, Умберто Матурана, Франсиско Варела, Патрик Мэттью, Алексис Каррель, Николай Бердяев, Александр Болдачев, [Пьер Тейяр де Шарден](#), Фриц Перлз, Иммануил Кант, Альфред Коржисбски, Нисаргадатта Махарадж, Арнольд Минделл, Алан Уотс, Лао Цзы, Дэвид Файнштейн, Стэнли Крипнер, Джеймс Хиллман, Абрахам Маслоу, Сергей Подолинский, Гейдар Джамаль.

Глава 1. Утро добрым не бывает, или Завтрак в эпоху постмодерна

– Чем будем завтракать?

– Счетом за электричество. Еще есть счет за газ и штраф за неправильную парковку. Что предпочитаешь? – Анна с такой яростью вгрызлась зубами в яблоко, будто то была плоть ненавистного врага.

Сидя за кухонным столом, Эжен криво улыбнулся, все еще надеясь сохранить хотя бы видимость мирного семейного утра.

– Да ладно тебе... Все это дела житейские. Как-нибудь выкрутимся. Мы можем взять в долг или ограбить банк, например.

Анна лишь неопределенно махнула рукой и отвернулась к окну, за которым почтовые голуби, судя по всему, затеяли бой не на жизнь, а на смерть, напрочь позабыв о своих прямых обязанностях. Флеш-карты, привязанные к их лапкам, беспомощно трепыхались на ветру и все больше рисковали никогда не дойти до адресатов. По радио передавали выпуск новостей вперемешку с рекламой шампуня.

– Что за тухлое время, – пробормотала Анна, глядя на голубей – традиции превратились в пародию на себя самих. Все настолько изуродовано, что даже бороться с этим кажется уже глупым и абсурдным...

– Дочка, это всего лишь постмодерн. Ты ведь знаешь, что такое постмодерн?

– Направление в искусстве.

– Нет, это направление в жизни, – Эжен был рад сменить тему, – а точнее, похмелье после опьянения модерном.

Сперва было традиционное общество. Потом модерн решил разрушить старый мир ко всем чертям и принялся яростно отрицать и свергать с пьедестала все существующие устои. Происходило это очень весело, пафосно и оптимистично. Ну а потом, когда все было, наконец, разрушено, мир оказался в состоянии постмодерна, когда уже даже отрицать нечего, нет ни прошлого, ни будущего, вообще нет ничего устойчивого.

– А что есть?

– Мгновения, насыщенные той или иной информацией. Твоей личной или общественной. Истина момента. Ну а СМИ, как основные дистрибьюторы информации, удачно этим пользуются, и на Земле воцарилась медиократия. Вкратце, как-то так.

– Какой ты у меня умный, – то ли с иронией, то ли всерьез похвалила Анна.

– Это не я, это Александр Дугин, русский философ. Я просто пересказал своими словами.

Они были женаты около трех лет. Анна – брюнетка с длинными вьющимися волосами и придирчивым взглядом – на тот момент подрабатывала репортажами с театральных событий и кинофестивалей. Эжен был помощником режиссера и свято верил, что совсем скоро сам будет ставить новаторские спектакли на Бродвее. В тот период его серо-голубые глаза постоянно горели энтузиазмом, он то и дело откидывал назад длинную пшеничную челку, чтобы просматри-

вался маленький шрам на лбу, и во всем его облике присутствовало что-то по-мальчишески бесшабашное. Они познакомились на каком-то очередном фестивале – столь же пышном, сколь и бессмысленном. Даже после того, когда за их спинами отзвучал марш Мендельсона, а местоимение «мы» стало привычным и единственно возможным, Анна не могла понять, как же она умудрилась влюбиться в этого большого ребенка, в то время как ей всю сознательную жизнь нравились мужчины серьезные и сосредоточенные.

Три года спустя мальчишеский облик Эжена сохранился, а вот энтузиазма у него несколько поубавилось. Особенно – после того, как, вложив все моральные и материальные средства в рискованный театральный проект, они окончательно и бесповоротно разругались с продюсером и остались, что называется, на бобах. Точнее – на этой кухне их съемной квартиры, за которую нечем было платить.

Зазвонил телефон.

– На, лови, это тебе за лекцию, – Анна бросила Эжену надкусанное яблоко и пошла снимать визжащую трубку.

Вернулась через несколько минут, мрачнее тучи и ядерного гриба вместе взятых.

– Возрадуйся, нас выселяют из квартиры, – объявила она. – Хозяйка любезно попросила, чтобы до вечера мы собрали манатки и убিরались на все четыре стороны.

– Черт...

Впрочем, в том, что они уже третий месяц подряд благополучно забывали, что задолжали за квартиру, черт был совсем не виноват. И обвинить хозяйку в жестокосердии тоже было трудно.

Сидя за столом на пока еще своей кухне, супруги смотрели друг на друга, не понимая, что можно сделать. Точнее, понимая, что сделать уже ничего нельзя.

– Наверно, мы единственные люди на Земле, оказавшиеся в такой безвыходной ситуации, – простонал Эжен.

– Тебе было бы приятнее, если бы у нас были братья по несчастью?

– Ну... Не знаю. Наверно. Я предпочитаю тонуть в веселой компании.

Эжен поднялся, и, открыв окно, закурил. Один из голубей – судя по степени потрепанности, самый никудышный боец – воспринял это как возможность получить политическое убежище. Залетев в окно, он сделал пару кругов, присматривая место посадки, и, наконец, выбрал холодильник.

– Улетай, – мрачно посоветовала Анна. – Мы тебя, возможно, приютили бы, но нас самих отсюда скоро попрут...

Голубь нахохлился, глянул на нее недовольно и клюнул стоящий рядом горшочек с фиалками. Висевшая у него на лапке флешка, наконец, отвязалась и с тихим металлическим звоном упала на пол.

– Может, это добрая весточка? – усмехнулся Эжен, под-

нимая ее.

- Тебя не учили, что читать чужие письма нехорошо?
- Не будь занудой и дай сюда ноутбук... Интересно же.

Флешка оказалась практически пустой. Внутри был только один Word-овский файл. Склонив головы над монитором, Эжен и Анна прочли короткое послание:

«Меня выселяют из квартиры. Денег нет, но есть кое-какие мысли. Если получится, мы спасены. Встретимся через неделю, ровно в 22:00 в «Эдеме». Приходи обязательно! We wait for you...».

Подписи не было, как и каких-либо других опознавательных знаков. Дочитав, пара переглянулась.

– Вот тебе и товарищи по несчастью, – констатировала Анна.

– И у них есть какие-то мысли. Как думаешь, где находится этот самый «Эдем»? – глаза Эжена оживленно блеснули.

– Только не говори, что ты собираешься туда идти...

– Именно это я и собираюсь сделать. Точнее, мы с тобой.

– Брось... Это же не нам письмо, мы вообще не имеем к нему никакого отношения.

– Да как же не имеем?! – Эжен вскочил от возбуждения. – Это же прямой ответ на мой запрос во вселенную! Мы должны их найти.

– Зачем?

– Не знаю... Посоветоваться, познакомиться... Да там видно будет. Но все это явно не просто так. И этот голубь... Кстати, где он?

Голубь, будто поняв, что речь идет о нем, спорхнул с холодильника и сел на край стола.

– Иди сюда, я тебя даже покормлю в знак благодарности, – позвал Эжен, и, подумав, неуверенно добавил, – кис-кис-кис, иди сюда...

Он совершенно не умел обращаться с птицами.

А час спустя все трое – Эжен с двумя рюкзаками, Анна с выражением полной обреченности на лице и сидящий у нее на плече голубь, вышли из дома, сунули ключ под коврик и отправились искать «Эдем», не имея ни малейшего понятия, в каком это городе, на каком континенте и в каком измерении...

Глава 2. Кризис божьего промысла

Единственный глаз Председателя выражал такую обеспокоенность, что собравшиеся разом поняли: дело худо... Старик явно не в духе. И так как причина этого «не в духе» пока что не ясна, все члены правления мысленно перебирали свои прегрешения за последние три сотни лет. Ну, была пара-тройка плохо спланированных стихийных бедствий, ну

атомная бомба, ну Советский Союз... За все это Председатель уже успел пожуричь ответственных лиц. Так что же случилось на этот раз?

Секретарша принесла кофе, ушла, плотно притворив дверь, и Председатель, многозначительно кашлянув (и где только он подцепил эту безвкусную людскую привычку...) начал собрание.

– Судя по тому, что творится в мире, от дел я вас не отвлек – вы ими попросту не занимаетесь. Такое ощущение, что между разными отделами начисто отсутствует связь... Ваши действия противоречат друг другу и, в результате, мы имеем то, что имеем, а именно – черт знает что. Кстати, о черте – час назад мне звонил Шеф. Злой как... В общем, вы поняли. И, собственно, для этого я вас всех и собрал. Так и быть, про ваше разгильдяйство поговорим позже, а пока перед нами стоит очень важная задача.

Над круглым столом (милая винтажная вещица, посмертный подарок короля Артура) зарокотал громоподобный бас Начальника отдела безопасности, по совместительству приходящегося Председателю сыном. Как и еще добрая половина правления.

– Па, у Шефа все важные задачи одного типа: перестроить общество. Он в душе архитектор. Причем, архитектор-маньяк...

Председатель грозно сверкнул на сына глазом и в очередной раз подумал, что следовало чаще лупить его в детстве, когда этот беспардонный верзила был еще славным рыжим карапузом...

– Во-первых, не наше это дело, обсуждать действия начальства. А во-вторых, на этот раз речь о другом. Вам всем прекрасно известно, что в 2012 году истекает очередной 26-тысячелетний цикл. Для планеты Земля это означает, что человечеству предстоит грандиозное преобразование. Некоторые об этом уже догадались – прежде всего, это, конечно, индейцы майя, знавшие, что человеческая история определяется галактическим лучом, через который проходят Земля и Солнце. Именно на этом принципе основан Майянский Календарь.

– Уху, – юрист Компании издал злорадный смешок, – а потому вдвойне забавно наблюдать, как люди мечутся, считая это концом света...

– Ну, в некотором роде это и в самом деле конец света, – вступился за мечущихся людей Председатель, – конец СТАРОГО света... Теперь у них там все будет по-новому. А для нас конец очередного галактического цикла означает дефицит энергии. Той самой, разрешите вам напомнить, за счет которой функционирует наша организация. Человечество всегда было очень ненадежным источником ресурсов, но при этом, как ни крути, очень качественным. Однако в последнее время дело идет из рук вон плохо... То ли у нас раз-

ладился процесс сбора и переработки, то ли само человечество перестало вырабатывать нормальную энергию... Одним словом, кризис. А Шеф, как на грех, затеял новый проект. И для этого проекта необходимо очень много сырья. Концентрированного сырья самого высшего сорта. Теперь вопрос: откуда его брать? Вот вам, собственно, и задача. И пока мы не найдем верный ответ, никто никуда не уйдет. Включая время. Я позаботился о том, чтобы его остановить, так что, бессмертные вы мои, будем тут сидеть вечно.

Подобная перспектива, разумеется, никого не обрадовала. Откровенно говоря (хотя, говорить об этом откровенно, никто бы не решился), эксперименты Шефа давно уже у всех в печенках сидели. Но начальство есть начальство... Начальник отдела безопасности хотел было предложить устроить Третью мировую войну (все равно у них там все к этому идет), но тут слово взял руководитель отдела по связям с общественностью. Последнее время он проходил стажировку в отделе информационных технологий, и уже добился в этой сфере немалых успехов.

– Кажется, я знаю, что можно сделать, – сказал он немного нараспев. – Видите ли, я тут на досуге кое-какую программку придумал... Нет, ничего существенно нового. Всего лишь теория группировок. Мы ее еще с незапамятных времен используем. Но я ее слегка усовершенствовал и... В общем, уверен, это то, что нам сейчас надо.

По лицу Председателя было видно, что он несколько разочарован. Теория группировок? Этот мальчишка еще бы закон всемирного тяготения открыл! Но для того Председатель и пожертвовал одним глазом, чтобы стать мудрее, а, значит, не делать поспешных выводов.

– Ладно, – заявил он после короткого раздумья. – Все свободны, а ты едешь со мной к Шефу, там все и расскажешь. Надеюсь, это действительно что-то стоящее и мне не придется за тебя краснеть.

У всех вырвался вздох облегчения. Заседание окончилось.

Уже в дверях юрист толкнул в бок начальника отдела безопасности и шепнул ему:

– Как ты думаешь, а... ОН знает, что Шеф затевает этот свой новый проект?

Ответственный за безопасность содрогнулся всем своим могучим телом и посмотрел на собеседника так, что тот аж попятился.

– Сколько раз тебе повторять, дурень: не смей даже упоминать ЕГО, не говоря уже о том, чтобы строить предположения, ясно?

И для убедительности швырнув в юриста шаровую молнию, вышел из зала. От молнии юрист, впрочем, увернулся. Он вообще был очень ловким.

Глава 3. Дискуссии в карточном домике

Будучи людьми относительно рассудительными (как минимум – по сравнению с тетушкой Агатой, искренне верящей в каждый новый конец света и планирующей пойти к дантисту завтра после этого конца), Эжен и Анна решили начать поиски «Эдема» с визита в справочное бюро. Благо, находилось оно неподалеку – всего в трех кварталах от их бывшего дома.

Точнее – должно было находиться: дойдя до места, супруги обнаружили, что бюро как ветром сдуло, а на его месте, кое-как втиснувшись между химчисткой и похоронным агентством, теперь бесстыдно стоит крохотное кафе под названием «Карточный домик».

– Может, они знают, куда переехало бюро? – предположил Эжен.

– А может, они его поглотили, и теперь оно обитает у них в подвале? – сказала Анна с изрядной долей раздражения.

– Тем лучше. Значит, просто спустимся в подвал.

Но до подвала они не добрались. Кафе пустовало. Не было видно даже официантов – только за столиком в самом дальнем углу играли в карты двое мужчин. Лицо одного из них показалось Анне смутно знакомым.

Пока супруги и даже голубь (в силу анатомических осо-

бенностей у него это выходило гораздо лучше) вертели головами в поисках персонала, до них донесся разговор игроков.

– Брось отпираться, – насмешливо говорил один, – все знают, что ты придумал теорию группировок, когда, торопясь в оперу, перепутал левый и правый ботинок. И в результате тебе было так неудобно, что, вместо того, чтобы наслаждаться музыкой, ты думал только о том, самый ли ты несчастный человек на земле или где-то есть такой же мученик в неправильно надетой обуви...

– Нет! – кипятился второй. – Ты прекрасно знаешь, что все это было не так. Ты сам же и придумал эту дурацкую версию! А на самом деле эта теория – плод долгих размышлений над внешней случайностью статистических данных и «Искусством комбинаций» Раймонда Луллия. И вообще, не езжу я ни в какую оперу, и даже из дома по вечерам почти не выхожу, чтобы не подхватить бронхит.

Но первый мужчина лишь продолжал посмеиваться.

– Кстати, ты опять проиграл, Баральт. Гони мой выигрыш. Тот, кого звали Баральтом, в сердцах стукнул кулаком по столу.

– Ты жульничаешь, Хорхе! Как тебе только не стыдно – жульничать, зная, что я и без того никудышный игрок. Это ты нарочно меня таким придумал – не умеющим играть в карты и склонным к бронхиту.

Анна аж подскочила от осенившей её догадки и горячо

зашептала на ухо Эжену:

– Знаешь, кто это? Вот тот, седой? Борхес. Писатель. Отец магического реализма... Кажется, я схожу с ума.

– А ты у меня мать реалистичной магии... Он разве не умер? А впрочем, неважно. Ты обратила внимания на то, о чем они говорили...?

Тут спорщики, наконец, обратили на них внимание. Проигравший и обиженный Баральт обрадовался новопривыкшим, как родным:

– Идите сюда, молодые люди, присоединяйтесь, присоединяйтесь, – замахал он им. – Сыграете с нами в бридж? А то вдвоем играть совсем неинтересно, к тому же – с этим жуликом. Ей богу, мне стыдно, что я вышел из-под пера такого прохиндея...

– Ты неблагодарная сволочь, – ласково пропел Борхес и, приподнявшись со стула, продолжил: – Разрешите представиться – Хорхе Луис Борхес. А этот крикун – доктор Баральт, правовед. Не обращайтесь к нему, он сегодня не в духе. А вообще-то умнейший человек – написал аж шесть томов, посвященных теории группировок. Правда, их никто не хочет читать.

– Разумеется, это ведь не твои сказочки, – буркнул задетый за живое правовед. – Серьезная научная литература никому не нужна.

Эжен с Анной сели за стол. Голубь благовоспитанно опу-

стился на лампу и затих. Началась игра. Причем до сих пор никто из супругов и не подозревал, что они, оказывается, умеют играть в бридж...

– Вы, наверняка, не слышали о моей теории группировок, – говорил Баральт. – Эх, молодежь... Без ложной скромности могу сказать, что это гениальная теория! Правда, она пока еще в разработке, но дайте только время – я доведу ее до ума.

– Эммм... И в чем же заключается ваша теория? – спросил Эжен, не столько из вежливости, сколько чувствуя, что странная теория этого взбалмошного человека в самом деле может им пригодиться.

Доктору только это и надо было – он сразу же пустился в разъяснения:

– Вот слушайте... Все люди по всей земле, какими бы разными они не казались на первый взгляд, являются членами тайных сообществ, причем сами того не подозревая. Правда, сообщества эти существуют порой всего несколько мгновений. Например, прямо сейчас множество людей в разных уголках планеты вдыхают аромат жасмина или завязывают галстук. И эти действия объединяют их в группу! А уже через минуту эта группа распадется и образуются новые – один из тех, кто завязывал галстук станет членом группы людей, прикуривающих сигарету, а второй и третий – ищущих ключи... Эти группировки очень динамичны – они постоянно циркулируют. Малейший жест исключает нас из одной груп-

пы и делает частью другой. Хотя, конечно, существуют и более долгосрочные группировки – например, тех, кто готовится к экзаменам или спит в поезде...

«Или тех, кого выставили из дома», – мысленно добавил Эжен.

В пламенную тираду доктора вмешался ироничный голос Борхеса:

– Увы, твоя теория не выдерживает критики... С одной стороны, в мире и так существует полным-полно вполне сознательных группировок наподобие бойскаутов и участников сельскохозяйственных выставок. А с другой стороны, все, о чем ты говоришь, слишком нестабильно и потому неприменимо на практике...

– Нет! Я ее доработаю и сделаю совершенной, вот увидите... Моя теория группировок объединит, ради защиты личности, все неучтенные черты сходства, которых пруд пруди в истории. Она будет служить во благо людям, да!

Очередная партия закончилась выигрышем писателя и Анны, игравших в паре. Борхес галантно поцеловал ей руку в благодарность за сотрудничество и принялся тасовать колоду.

«Я играю в карты с давно умершим писателем и его вымышленным героем», – подумала Анна. – «Разве это может быть реальным?».

– Может, – ответил Борхес, ничуть не устыдившись, что прочел ее мысли. – Да и потом, ты когда-нибудь слышала про конструктивизм? Целая армия ученых, среди которых такие славные ребята, как, например, Пол Ватцлавик, хором утверждают, что реальность множественна, плюралистична и имеет чуть ли не бесконечное число вариантов... Люди часто путают понятия и ошибочно считают, что их *представление о действительности* и есть *настоящая действительность*. А это не так, отнюдь не так... И, к тому же, представление может меняться, а вместе с ним – и сама наша персональная действительность. Мы не можем знать, что такое истинная реальность, и существует ли она вообще, зато можем конструировать наши собственные. Что и делаем – сознательно или неосознанно... Самая досадная и распространенная ошибка – это то, что люди чаще всего вбивают себе в голову, будто существует что-то невероятное. Мы придумали себе какой-то определенный порядок, а на самом деле... А вообще-то, смотрите сами...

Он бросил на стол колоду, которую тасовал все это время, и Анна с Эженом увидели, что карты распределились строго по мастям, да еще в числовом порядке.

– Невероятно, – автоматически пробормотал Эжен.

– Почему же? Этот вариант был столь же возможен, как и миллион остальных – все они имели равные шансы, пока тасовалась колода. В этом нет совершенно ничего удиви-

тельного. Просто люди почему-то всегда уверены, что такой расклад «какой-то особенный», слишком хорош, чтобы стать результатом случайности. И так же, как эти карты, тасуются явления и события нашей жизни. И варианты расклада могут быть самые разные... Кстати, эту штуку с картами вообще-то тоже придумал Пол Ватцлавик. Очень наглядная иллюстрация, лучше сотни диаграмм, которыми снабдил свое сочинение наш друг доктор Баральт, – писатель подмигнул правоведу, и тот, поддавшись на нехитрую провокацию, опять заголосил:

– Потому что у меня серьезный научный труд, а не пособие для фокусников! И, кстати говоря, эти ваши карточные забавы имеют непосредственное отношение к моей теории, да-да! Люди тасуются так же, как карты, и собираются в группы, и...

В пылу научного вдохновения, он опрокинул стол. Карты разлетелись, но не успели опуститься на пол, как сорвавшийся невесть откуда ветер поднял их в воздух и закружил по залу. Голубь, почему-то переполошившись, ринулся в толпу кружащихся, будто в танце, дам и валетов, и скоро Анне и Эжену уже казалось, что все кафе заполнено белыми, красными и черными птицами.

А когда видение исчезло, супруги уже опять стояли на улице, и голубь мирно сидел на плече у Анны, только вот ка-

фе исчезло. Химчистка и похоронное агентство тесно прижимались друг к другу, так, словно никогда и не расставались.

– А где «Карточный домик»? – спросила Анна, будто обращаясь к самому мирозданию.

– Рассыпался, как и положено карточному домику, – ответил вместо мироздания Эжен.

– Жаль. Нам бы порасспросить этого... как его... Баральта получше о его теории...

– Знаешь, по-моему, у нас еще будет такая возможность...

И, повернув за угол, они зашагали к автобусной остановке, которая, слава богу, оказалась на месте – том самом месте, где находилась последние 324 года, еще задолго до того, как изобрели автобусы.

Глава 4. Ну что ж, попробуем...

– Ну что ж, попробуем..., – изрек Шеф.

От крупных рубиновых запонок на его манжетах по всему кабинету разбегались тонкие лучи, которые, касаясь кожи, оставляли едва ощутимое и недоказуемое жжение.

Кабинет, оформленный в пурпурно-черных тонах, показался руководителю отдела по связям с общественностью слишком пафосным. Сам он предпочитал более сдержанный северный стиль интерьера, с обилием света и натуральных

материалов, а не этот давно устаревший драматизм. Но, конечно, сейчас не время думать на дизайнерские темы – высокое начальство только что одобрило его предложение.

Одобрению предшествовало долгое объяснение – слаженный дуэт молодого сотрудника и Председателя, в котором первый выполнял основную партию, рассказывая, в чем заключается задумка, а второй периодически вставлял одобрительные реплики, хотя и сам не был уверен, что из этого что-то выйдет.

– Если я правильно понял, нам нужно сырье для нового проекта. То есть – энергия, вырабатываемая людьми в результате каких-либо действий, – говорил пиарщик, – и чем больше эмоций, чувств, да и просто физических сил вкладывают они в действия, тем качественнее энергия. Самое лучшее сырье – то, которое получается в результате каких-то массовых действий. Поэтому нам периодически приходится катализировать войны, футбольные матчи и фестиваль в Рио-де-Жанейро... Кстати, насчет фестиваля хорошо я в свое время придумал, правда? Ой, извините... Так вот. Я нашел способ, как сделать получение именно такой концентрированной массовой энергии более активным и бесперебойным.

– Сеть концентрационных лагерей построить что ли? – усмехнулся Шеф. – Нет уж, спасибо. Помню, какую парши-

вую энергию мы оттуда получали... На такой только картошку жарить и в Макдональдсе продавать. И, между прочим, почему Макдональдсы вообще до сих пор существуют? Это в том числе из-за них человечество стало таким пассивным.

«Неужели, он увлекся здоровым питанием?» – с ужасом подумал Председатель, а его молодой подчиненный, проглотив «шпильку», продолжал:

– Мой метод основан на теории группировок. Штука, старая как мир – люди спонтанно и непрерывно объединяются в группы в зависимости от того, чем заняты в каждый конкретный момент... Это также естественно, как разрушение кровяных телец и появление новых. Но в том-то и дело, что сами они об этом и не подозревают. Точнее, некоторые догадываются – например, некий доктор Баральт. Но его только на смех подняли... В результате, энергия от таких действий получается жидкая и рассеянная, так что ее и массовой-то назвать нельзя. А я предлагаю сделать так, чтобы эти группировки стали плотнее. Для этого нужно лишь намекнуть человечеству, что возможно объединяться не только в группы любителей собак или кошек, но и найти себе «сообщников» среди тех, кого, например, затопили соседи, или кто прыгает на диване, пытаясь достать рукой до потолка.

– Очень разумный подход, – поддакнул Председатель, представив самого себя, прыгающим на диване, и еле сдержал смех.

– И, если люди поймут, что такое возможно, знаете, что они будут делать?

Шеф терпеть не мог, когда его спрашивали, знает он что-то или нет... Во-первых, потому что это пустая и невежливая словоформа. А, во-вторых, потому что он знал все или почти все; об этом даже поговорка есть – мол, «черт его знает...». Но, честно говоря, он никак не мог догадаться, к чему клонит этот парень.

– И что же они будут делать? – Шеф напустил скуку в голос.

– Все! Они будут творить глупости или, наоборот, совершать подвиги хотя бы ради того, чтобы попасть из одной группы в другую или, наоборот, оказаться единственным человеком на Земле, который в тот или иной миг, к примеру, перекрашивает носорога в розовый цвет!

– Пусть только попробуют! – возмутился Председатель, известный своей любовью к животным. – Старик Ной не для того носорогов в ковчег запихивал, чтобы всякие идиоты их потом в розовый цвет перекрашивали... Но в целом ты, конечно, прав – такова их сущность: делать что-то только для того, чтобы этим похвастаться, привлечь внимание и все в таком духе... А потом еще удивляются, видя последствия этих выкрутасов. Причинно-следственные связи столько раз выворачиваются туда и обратно, что уже и не поймешь, где лицевая сторона, а где изнаночная. В общем, это должно сра-

ботать.

Ободренный поддержкой, честь и гордость отдела по связям с общественностью закончил речь:

– Я разработал методологию, как, не особо шокируя, довести до людей существование теории группировок и подтолкнуть их на нужный нам путь. Разрешите приступить к ее воплощению?

И уж вот тут, после долгой театральной паузы, во время которой он тайком разглядывал в висящем за спинами посетителей зеркале свою великолепную внешность, Шеф сказал:

– Ну что ж, попробуем... Выберете для начала парочку подопытных кроликов и действуйте. Помня при этом, что действуете на свой страх и риск...

Шеф многозначительно взглянул на энтузиаста и обратился к Председателю, который слегка поморщился при упоминании кроликов:

– А вы контролируйте процесс. Можете даже послать туда кого-нибудь, чтобы все время лично присутствовал при эксперименте.

– Я отправлю туда Хугина.

– Ворону? Что, больше некого? – Шеф сморщил нос.

– Хугин не ворона, а ворон, – обиделся за питомца Председатель, – и он умнее некоторых моих подчиненных. К тому же птице будет гораздо проще оставаться незамеченной.

– Ай, да посылайте хоть крокодилов, – махнул рукой Шеф, исполосовав рубиновыми лучами запонок все вокруг. – Идите работать. Жду регулярного отчета о ходе эксперимента.

Спустя некоторое время, раскрыв интерактивную карту Мира людей, Председатель и пиарщик выбрали двоих испытуемых.

– Ну все, Херми, – устало вздохнул Председатель, – готовь «операцию»...

Молодой человек, слегка ошалев от такого ласково-фамильярного обращения, со всех ног бросился в свой кабинет, пытаясь вспомнить, когда Председатель вообще в последний раз называл его по имени – Хермод, не говоря уже о «Херми»...

Сам же одноглазый мудрец, еще долго инструктировал кивающего ворона Хугина, после чего птица вылетела в раскрытое окно и устремилась выполнять поручение хозяина. Только был это уже не ворон, а почтовый голубь с привязанной к лапке флеш-картой. Председатель решил, что так будет лучше с точки зрения маскировки – воронам люди как-то не очень доверяют... Вот дураки. Разве ж есть птицы лучше ворон?

– Значит, Шеф дал тебе добро? – юрист уважительно при-

свистнул и отпил из кружки с логотипом Компании медовый напиток, сильно разбавленный виски.

– Да! – Хермод сиял от гордости и энтузиазма. – Вот, уже приступаем. Локи, ты только посмотри, какие они симпатичные, – он сунул коллеге под нос фотографии невольных участников проекта.

Лично Локи ничего шибко симпатичного в этих заспанных меланхолических лицах не находил, но мнение решил попридержать и вместо этого пустился в более подробные расспросы. Если верить Хермоду, сырье, полученное в результате такой методики, будет прямо-таки превосходным – чистым и концентрированным, да еще и обогащенным чем-то там, названия чего Локи и повторить-то не смог бы.

А возвращаясь к себе в кабинет, юрист думал, что если идея Хермода сработает, то как-то слишком уж глупо было бы использовать столь хороший источник энергии только для реализации очередного проекта их страдающего магией величия Шефа... Промучившись угрызениями совести секунд семь, Локи сделал звонок и небольшая, но слаженная команда ребят в черных пиджаках на голое тело отправилась разыскивать парочку с меланхолическими лицами, которыми недавно так умилялся талантливый, но не в меру болтливый Херми...

Глава 5. Factum and Fatum

Синий автобус подъехал к остановке бесшумно, как при-
видение, хотя, судя по виду, он настолько стар, что должен
тарыхтеть, как трактор.

Номер, красующийся на лобовом стекле, ничего не гово-
рил супругам, так что, когда автобус затормозил, Эжен, про-
сунув голову в салон, спросил у полноватого смуглого води-
теля:

– Куда едете?

– Транзитом в рай, дружище, – хохотнул водитель, – в
Эдемский сад, через все круги ада – эти треклятые дороги
иначе назвать нельзя... Садитесь, садитесь.

Не то чтобы пару полностью удовлетворил столь абстракт-
ный ответ, да и путешествие по всем кругам ада их мало
вдохновляло, но вот упоминание Эдемского сада пропускать
мимо ушей в их ситуации было бы неосмотрительным... И
Эжен с Анной, заняв ближайшие к водителю места, покати-
ли по городским улицам. Мелькание деревьев, погруженных
в дневной сон фонарей, вывесок, домов, людских лиц за ок-
ном, как это часто бывает, вгоняло их в некое подобие тран-
са. Они молчали, даже голубь на плече у Анны, казалось,
смотрит это «кино», погруженный в какие-то голубиные раз-
думья.

Но водитель, подобно многим своим коллегам, считал,

что пассажирам, находящимся непосредственно за его спиной, негоже просто глазеть в окно – куда полезнее вести разговоры на всякие важные темы. Например, градостроительство и состояние тех самых дорог, которые он давеча назвал кругами ада...

– Я по этому маршруту уже семь лет катаюсь, – объявил он, чуть обернувшись к молодым людям, – все наизусть знаю... каждую стену, каждую колдобину... Тем более, что меняют-то асфальт ох как нечасто, так что есть время познакомиться, аха...

Эжен издал какой-то набор звуков, подразумевающий то ли сочувствие, то ли восхищение. Водитель тем временем продолжал:

– И знаете, когда едешь вот так, туда сюда, и видишь жизнь, так сказать, в движении – в прямом и переносном смысле, то начинаешь ее лучше понимать, честное слово... И мне даже уже не надо гулять по этому городу, бывать в каких-то других его местах. Вполне достаточно того, что я вижу, пока кручу баранку или стою в пробке.

– Но город ведь не ограничивается одним лишь вашим маршрутом, – возразил Эжен.

– Ну и что? Чтобы понять, что за начинка в пироге, во все не обязательно съесть его целиком – достаточно одного куска. Мой «кусочек пирога» – это мой маршрут. Вот, например, я каждый день обедаю воон в том бистро, которое мы только что проехали. Обслуживание отвратительное. Офи-

цианты воспринимают клиентов, как личных врагов. Но если несколько раз оставлять им щедрые чаевые, сразу становятся любезнее. В нашем городе все покупается, даже улыбки. Факт? Факт...

– Прошу прощения, но, боюсь, вы совсем не знаете латынь, – произнёс пассажир, сидящий чуть поодаль, – иначе вы были бы осмотрительнее в употреблении слова «факт».

– Ч-что? – у водителя от неожиданности даже руль в руках дрогнул, и она мгновенно передалась всему автобусу. Пассажиры из задних рядов зароптали.

– А то, – продолжал неожиданный собеседник, – что слово «factum» на латыни означает причастие прошедшего времени глагола «делать». То есть, «факт» для каждого из нас – это просто то, в чем мы убедились на собственном опыте. Вот вы недовольны поведением официантов в конкретно взятом ресторане. То есть, столкнулись с препятствием, которое преодолели путем «подкупа» этих официантов щедрыми чаевыми. Это ваш опыт, но уж никак не всеобъемлющая истина, распространяющаяся на всех без исключения официантов по всему городу. К тому же, кто-то другой, столкнувшись с такой же проблемой, может выбрать иной способ ее решения. Например, пожаловаться администратору. Или, наоборот, попытаться как-то наладить контакт с грубым персоналом. И это тоже будет его опыт, и его факт.

Не выдержав, Анна обернулась и увидела, что изрекающий все это пассажир – subtilный человек в шляпе, который бы походил на учителя из провинциальной школы, если бы не какой-то особый прищур глаз.

– В идеале, конечно, было бы удобнее всего испробовать все варианты решения проблемы, а потом уж выбрать наиболее подходящий. Жаль только далеко не всегда есть такая возможность, – разглагольствовал человек, – а еще бывает, что, «factum» определяет «fatum», то есть судьбу. Вот, к примеру, по вашей вине случилась какая-то авария...

– Вот еще! Я двадцать лет за рулем, и за все это время не было ни одной аварии по моей вине! – возмутился водитель.

– Не важно... Предположим, все же случилось такое. Приехала дорожная полиция. И вы, испугавшись, что, если начнется разбирательство, то вас отдадут под суд, выбираете тот же метод решения проблемы, как и с официантами – деньги. Но в данном случае это называется уже не чаевые, а взятка. И вот, полицейский оказывается честнее, чем вы думаете, и вас все же отдают под суд – только уже не за аварию, а за дачу взятки... то есть, ваши действия, направленные на то, чтобы избежать предполагаемого наказания, в итоге, приводят именно к тому, чего вы опасались. И тут уже невозможно «переиграть» ситуацию. А потом вы будете сокрушаться, что, мол, такова ваша судьба...

– Что-то это мне напоминает, – шепнула Анна Эжену.

– Это тебе напоминает историю царя Эдипа...

– Люди накапливают определенный опыт, это и есть процесс познания. «Познание есть образ действия», как сказал Глазерсфельд... Но это не значит, что, познав свой личный пройденный путь, мы тем самым познали всю картину мира в целом. Познать ее просто невозможно.

– Вот завелся-то..., – буркнул водитель, – все, приехали. Эдем. Сходите.

Анна и Эжен пулей вылетели из автобуса. Голубь, предусмотрительно выпорхнувший в окно, уже ждал снаружи.

Автобус повернул за угол и почти сразу раздался душевраздирающий визг тормозов, громкая ругань и вой полицейской сирены. Все это прозвучало в такой идеальной последовательности, словно то был радио-спектакль, транслирующийся в записи.

– Интересно, какой вариант он выберет? – вспомнил разговор Эжен.

– Ну, он же предупрежден..., – пожал плечами Анна, – а нам, кажется, сюда... Неужели, уже нашли...

Но нет. В большом цветочном магазине, куда они вошли, продавщица, сама похожая на увядающую садовую розу, сообщила, что «Эдем» находился тут давным-давно, так давно,

что никто уже толком и не помнит, что это было. А сейчас его нет. Только вот название так и закрепилось за остановкой. Наверно, потому что красивое.

– Не хотите ли купить цветов? У нас замечательные свежие орхидеи...

– Нет, спасибо.

Эжен цветов не хотел. Анна-то, возможно, была бы не прочь, но для бездомной парочки с голубем и без определенной цели путешествия букет орхидей явно был непозволительной и обременительной роскошью...

Глава 6. Экскурс в недалекое прошлое, или Экскурсия по Гобустану

День выдался не сказать, чтобы очень тяжелый, но Один чувствовал себя так, словно собственноручно делал генеральную уборку в Вальхалле.

Заглянув к нему в кабинет, начальник отдела безопасности застал отца с развязанным галстуком и разбросанными по всему столу фотографиями. Ворон Муни, сгучающий без напарника, меланхолично перебирал лапками на подоконнике.

– Па? Ты что, семейный альбом рассматриваешь?

Один поднял голову и рассеянно взглянул на сына.

– Тор, ты прекрасно знаешь, что у нас нет, и никогда не

было семейного альбома. Заходи, если хочешь, только, ради бога, не шуми, я устал...

Не шуметь Тору было сложно по определению, но он все же постарался и, чуть ли не на цыпочках проскользнув в кабинет, уселся напротив родителя. Тот придвинул сыну несколько снимков.

– Вот, посмотри-ка... Помнишь? Правда, ты тогда еще совсем юнец был.

На потрепанной фотокарточке, сгруппировавшись, как образцовые туристы, стояла вся их Компания. А на фоне возвышались морщинистые скалы, четкая геометрия которых в некоторых местах смягчалась, но тут же вновь заострялась так, словно камни намерено старались казаться суровее.

– Гобустан, – расплылся в улыбке Тор. – Конечно помню... Когда это было-то?

– Да вот скоро двадцать шесть тысяч лет как..., – многозначительно ответил Один, – ты думаешь, почему я вдруг про это все вспомнил? Старческая ностальгия? Нет... Ну, во всяком случае, не только она... Этот период подходит к концу, Тор. Двадцать шесть тысяч лет назад, в начале нового галактического цикла мы запустили этот проект. И стартовал он именно в Гобустане. Хороший был проект... Сложный, но такой хороший! Помнишь, как все мы волновались тогда, в самом начале? Сколько сил было в это вложено, сколько души... А теперь галактический цикл заканчивается, и что

будет с нашим проектом никто не знает, даже я...

– Закроют, – с фаталистичным спокойствием заявил Тор, – тем более что Шеф что-то там новое затеял...

– Надеюсь, все же не закроют, а продолжат... Трансформируют как-то, не знаю. Хороший же проект. И выгодный, и красивый даже по-своему... Очень надеюсь, что не закроют. Болею я за него сильно, понимаешь, Тор?

Тор кивнул, и снова принялся разглядывать фотографии, по привычке поигрывая молотом. Несмотря на действительно еще совсем юный на тот момент возраст, он отлично помнил пасмурный день в начале сентября, когда они, после торжественной презентации проекта, всей гурьбой бродили по Гобустану. Помнил скалы, в очертании которых ему иногда чудились силуэты окаменевших животных и птиц, окаменевшие мысли и мечты людей, которым еще только предстояло жить в этих краях. Помнил особую энергетику того места, ощутимую почти физически. Слегка вибрирующий воздух... Казалось, до него можно дотронуться кончиками пальцев... Высокое мраморно-серое небо над головой. Тор, которого тогда никто еще не удосуживался детально вводить в курс дел Компании, догадывался, почему именно это место было выбрано в качестве одной из площадок для запуска нового проекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.